

УДК 32.019.51

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ О ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ УКРАИНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Беклямишев Владимир Олегович

студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Память о Победе на протяжении долгих лет играла системообразующую роль на всем русскоязычном культурном пространстве, поэтому в период Украинского политического кризиса каждая из сторон предприняла попытки приватизации этой знаковой мифологемы. Автором рассматриваются три интерпретации общего прошлого, представленные Украиной, Россией и непризнанной ЛНР.

Ключевые слова: информационная война; Украинский кризис; Великая Отечественная война.

COLLECTIVE MEMORY ABOUT VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR UNDER THE INFLUENCE OF THE UKRANIAN POLITICAL CRISIS

Bekliamishev Vladimir Olegovich

student

Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg

Abstract. Collective memory about the Victory in the Great Patriotic war for long years was a cultural base of all Russian-speaking space. Therefore, during the Ukrainian political crisis each of the parties attempted to privatize this sign mytheme. The author investigated three interpretations of the Victory in the Great Patriotic war presented by Ukraine, Russia and Republics of Lugansk and Donetsk.

Key words: information war; Ukrainian crisis; Great Patriotic War.

Коллективная память о Победе в Великой Отечественной войне обладает для России уникальным государствообразующим значением, выходящим далеко за рамки профессиональной историографии. Данные социологических опросов, проведенных ВЦИОМ в 2015 году, демонстрируют, что Победа рассматривается нашими согражданами в качестве важнейшей исторической даты, а число празднующих 9 Мая достигает рекордных 95 % [6]. Значимость коллективной памяти о Победе заставляет нас с особой внимательностью относиться ко всем угрожающим ей тенденциям и их причинам, среди которых особенно болезненным для России стал политический кризис на Украине.

Благодаря активным действиям России на информационном поле, в ближайшие часы после переворота в Киеве за новыми украинскими властями успешно закрепился статус «фашистов» и «бандеровцев». Вкупе с недальновидной идеологической политикой новой элиты, широко задействовавшей коллаборационистскую символику, этого было достаточно, чтобы актуализировать в массовом сознании травматическую память о Великой Отечественной войне, запустившей социокультурные механизмы мобилизации.

Внезапно «ожившая» коллективная память повлияла на политическое поведение не только украинцев, но и россиян: для них «фашистским» характером режима на Украине был этически легитимирован референдум 16 марта 2014 г. (неслучайно, в частности, проведение в 2014 году сразу двух парадов Победы 9 Мая: в Москве – историческая часть, в Севастополе – современная актуализация).

Репрезентация сценария Победы позволила российской элите затем последовательно актуализировать образ Ялтинской конференции, в рамках которой, по мнению отечественных интерпретаторов, западная часть мирового сообщества признала за Советским Союзом статус супердержавы. «Парадоксально, с какой легкостью американские и бри-

танские деятели вычеркивают из собственной истории и истории мировой дипломатии – одни из самых лучших и благородных ее моментов», [9] – подчеркнул Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ С.Е. Нарышкин, выступая на «Ялтинской конференции 2015 г.» – символической репрезентации события 70-летней давности.

Отметим, что в ту пору идея исторической роли России как гаранта справедливого мироустройства звучала не только с ялтинских трибун. Выступая на пленарной сессии общественного форума «Валдай», президент В.В. Путин подчеркнул, «что и Венский конгресс 1815 года, и ялтинские соглашения 1945 года, принятые при очень активной роли России, обеспечили долгий мир... И давайте вспомним Версаль, заключённый без участия России. Многие специалисты, и я с ними абсолютно согласен, считают, что... Версальский договор был несправедлив» [2].

В русле новой исторической логики образ прежних Западных союзников был радикально трансформирован: в массовом сознании достигло своего логического завершения объединение Холодной и Великой Отечественной войн. Выступая на встрече с индийскими историками, Председатель Государственной Думы С.Е. Нарышкин соотнес действия США в Японии 1945 года с нацистскими преступлениями [5].

В апреле 2015 года к коллективной памяти о Победе вернулись за очередной порцией политических дивидендов: теперь она пригодилась для подтверждения евразийского статуса страны. Парад по случаю 70-летнего юбилея Победы продемонстрировал готовность России поддерживать растущее стремление Китая причислить себя к активным участникам Второй Мировой войны. После совместной демонстрации воинских контингентов В.В. Путин в своей торжественной речи впервые поделился статусом страны, «наиболее пострадавшей» во Второй Мировой войне, со своим восточным партнером [3]. Ответом стало приглашение российского контингента к участию в параде Победы 2 сентября в Пекине, что предпо-

лагают дальнейшие изменения в исторической памяти, обусловленные политической конъюнктурой и разворотом России на Восток.

К началу 2015 года резкие и нескоординированные трансформации прежних представлений о прошлом стали порождать периодические кризисы смыслов. Так, например, парад Победы 2015 года изначально позиционировался как подчеркнуто мирный. Не желая дополнительно раз раздражать западных партнеров, руководство России прибегло к примиряющей символике (голубой, а не красный цвет плакатов, белый голубь как основная эмблема) и риторике («мы благодарны народам Великобритании и Франции, Соединённых Штатов Америки за их вклад в Победу. Благодарны антифашистам разных стран...») [3]. Однако при этом, парад прошел с участием ветеранов из ДНР и ЛНР, а публицист Е. Холмогоров, главный редактор «Русского Обозревателя», резюмируя впечатления блогосферы отметил, что «это был парад воюющей армии. Успешно воюющей - все это понимали» [4].

Сложная историко-политическая ситуация сложилась на территории Украины, где актуализация травматической памяти не завершилась репрезентацией мифологемы Победы, а вылилась в полноценную репрезентацию Отечественной войны в реальности «здесь и сейчас». Президент Украины П.А. Порошенко на встрече с главами районных администраций назвал конфликт в Донбассе «Отечественной войной 2014-2015 годов», отметив, что «мы отпразднуем 9 мая с почетом и уважением к ветеранам, которые дожили до 70-й годовщины Победы во Второй мировой войне, а также ветеранов нашей Отечественной войны 2014-2015 годов, потому что это – единственная Отечественная война, где мы защищаем нашу Родину от агрессора» [11].

Основные положения Украинского нарратива были выявлены посредством дискурс-анализа видеообращения музыканта и общественно-го деятеля А. Макаревича, сделанного на Украине в преддверье празд-

нования Дня примирения. Ролик под названием «Чтобы Помнили» отсылает нас к происхождению Второй Мировой войны, при рассмотрении которого упоминается пакт Молотова-Риббентропа, однако ретушируется Мюнхенское соглашение. Ответственность за возникновение фашизма в Германии также с Европы снимается, возлагаясь на СССР во главе с И. Сталиным. Ни о какой Победе, разумеется, речи даже не идет [1].

Параллельно украинские интерпретаторы активно производили отсылки к современности, сопоставляя деятельность Сталина и Гитлера с внешней и внутренней политикой президента В. Путина. Президент Украины П.А. Порошенко в своей речи ко Дню примирения 8 мая 2015 г. сравнил Донецк с Судетской областью, а Крым – с Австрией. Кроме того, он «подчеркнул, что никто не имеет права монополизировать победу над нацизмом», явно обращаясь при этом к российской стороне [8].

Особое внимание вопросам коллективной памяти было уделено идеологами Юго-Востока Украины. Глава ЛНР И. Плотницкий подчеркнул, что Донецкая и Луганская народные республики борются не против украинцев, а против нацизма, как в годы Великой Отечественной войны [7]. Концепция, предлагаемая Новороссией, включила в свое мифологическое пространство и Россию. По мнению представителя ЛНР, положение современного российского государства соотносимо с положением Российской империей в 1912-1913 гг. По его мнению, «к началу Первой мировой Отечественной война 1812-го стала мифом». При этом отмечается, что «требуется новые победы, так как вечно жить, эксплуатируя старые, нельзя» [10].

Новая победа «куётся в Донбассе, и это позволяет увязать воедино украинскую войну и Великую Отечественную и даёт возможность поддерживать актуальность Великой Победы». Авторы советско-реваншистского нарратива заключают, что «средства конструктивной пропаганды отстают, а новая идеология Победы создается не столько в

Москве, сколько в Донецке и Луганске, однако эта идеология более чем пригодна для России» [10]. В ней рассматриваемая интерпретация пользуется спросом в правоконсервативных кругах и тиражируется такими общественно-политическими деятелями, как Н. Стариков.

Сосуществование трех интерпретаций общего исторического сюжета свидетельствует о расколе прежде единого культурного пространства, причем следует отметить, что российская интерпретация представляет собой первоначальный нарратив, сложившейся в период «брежневской коммеморации» 1980-х, а киевский и донецкий варианты произрастают из российских же интерпретаций периода 1990-х годов. Будучи производными от российского, украинские нарративы не смогут стать основой самостоятельных историко-культурных идентичностей, тем более, что российские представления о Победе уже претерпевают коренные изменения.

Список использованных источников

1. Андрій Макаревич. Щоб пам'ятали [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=R8UHuhXPEzI> (дата обращения 17.05.2015).
2. Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» // «Российская газета». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения 03.05.2015).
3. Выступление Владимира Путина на Параде Победы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://may9.ru/news/329> (дата обращения 17.05.2015).
4. Интернет обсуждает Парад на Красной площади: 9 мая сформировалась мощнейшая коалиция: Россия, Индия, Китай // «Комсомоль-

- ская правда». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26378/3257902> (дата обращения 17.05.2015).
5. Нарышкин: юристам следует оценить бомбардировки Хиросимы и Нагасаки // «РИА-новости». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20141225/1040099933.html> (дата обращения 17.05.2015).
 6. Память о Великой Отечественной. О военных историях, воспоминаниях, памяти о войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/Proshloe/10913> (дата обращения 03.05.2015).
 7. Плотницкий обратился к жителям ЛНР в преддверии Дня Победы // Информационное агентство «Новороссия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novorossia.su/ru/node/18429> (дата обращения 17.05.2015).
 8. Порошенко сравнил Донбасс с Судетами, а аннексию Крыма – с аншлюсом Австрии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zn.ua/POLITICS/poroshenko-sravnil-donbass-s-sudetami-a-krym-s-anshlyusom-avstriei-175453_.html (дата обращения 17.05.2015).
 9. С. Нарышкин принял участие в работе международной конференции «70-летие Ялтинской конференции глав государств антигитлеровской коалиции». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.duma.gov.ru/news/274/927871/?sphrase_id=1741098#photo5 (дата обращения 17.05.2015).
 10. Требуются новые победы: о парадах в Москве, Минске и Новороссии // Информационное агентство «Новороссия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novorossia.su/ru/node/18492> (дата обращения 17.05.2015).
 11. Украинский президент назвал конфликт в Донбассе Отечественной войной // Информационное агентство «Новороссия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novorossia.su/ru/node/18141> (дата обращения 17.05.2015).